

3. Личностно-профессиональное развитие студентов и формирование качеств безопасной личности в технизированной образовательной среде: Коллективная монография / Под ред. Н.А. Лызь. – М.: КРЕДО, 2009. – 208 с.
4. Лызь Н.А., Прима А.К. К проблеме изучения представлений о жизненном пути как характеристики субъекта жизни // Психология человека в современном мире. Т. 1. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 248-255.
5. Познина Н.А. К проблеме профессиональных представлений в структуре самосознания студентов технических вузов. Потенциал личности: комплексная проблема: материалы Девятой Международной конференции 5 июня 2010 г. / Отв. ред. Е.А. Уваров, В.Н. Косырев; М-во обр. и науки РФ, ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 181-186.

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н., профессор Г.Ф. Гребенщиков.

Прима Амина Константиновна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: amina.prima@gmail.com; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; аспирант.

Prima Amina Konstantinovna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”, e-mail: amina.prima@gmail.com; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; postgraduate student.

УДК 159.9: 316.472: 364.1

Т.В. Эксакусто

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются отношения как основа психологической безопасности субъекта, дается определение психологической безопасности, описаны результаты эмпирических исследований отношения к неблагоприятным условиям жизни людей с разной психологической безопасностью и типов психологической безопасности, выделенных на основе различного отношения к миру, себе и другим, а также активности и удовлетворенности субъектов. Показано, что существует связь отношений субъекта, его психологической безопасности и оценки им окружающих условий жизни. Рассмотрение отношений в контексте проблемы психологической безопасности открывает новые перспективы как в обеспечении собственно психологической безопасности, так и в изучении принципиально нового направления – социально-психологической безопасности.

Отношения субъекта; психологическая безопасность; условия жизни; типы психологической безопасности.

T.V. Eksakusto

PECULIARITIES OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY SUBJECTS' ATTITUDE

The attitude to something is considered to be the basis of the subject's psychological safety in this article, moreover you can find definition of the “psychological safety”, description of the results of empirical researches made to find out the attitude of people with different psychological safety to adverse living conditions and to find out the types of psychological safety, defined on the basis of the subjects' various attitude to the world, subject his-/herself and other people, and also on the basis of the subjects activity and complacency. This article shows that there are connections between subject's attitude, his/her psychological safety and his/her living conditions assessment. Consideration of

attitudes in a context of a problem of a psychological security opens new prospects both in maintenance of actually psychological security, and in studying essentially new direction – a socially-psychological security.

Subject's attitude; psychological safety; living conditions; types of psychological safety.

В настоящий период проблема психологической безопасности становится одной из ведущих исследовательских проблем, что обусловлено спецификой развития общества в целом и «психологическим климатом», складывающимся в социуме (манипулирование, угрозы, оскорбления в отношениях и т.п.) в частности. Анализ работ, направленных на изучение качеств, свойств, особенностей человека, способствующих его психологической безопасности, позволяет сделать вывод о том, что достаточно широкий круг факторов индивидуально-психологического характера может выступать как детерминанта безопасности субъекта.

Обращение к категории отношения как системообразующей для изучения психологической безопасности вызвано тем, что, во-первых, данная категория является, с одной стороны, междисциплинарной, с другой – одной из базовых категорий в системе психологического знания, и обращение к ней в трудах различных исследователей подтверждает ее содержательную востребованность. Во-вторых, С.Л. Рубинштейн (1969), описывая деятельность человека (субъекта), отмечал, что существенным оказывается не сам по себе ход событий, а прежде всего отношение человека к тому, что происходит. А В.Н. Мясищев (1995) утверждал, что отношения связывают человека со всеми сторонами действительности: явлениями природы и миром вещей; с людьми и общественными явлениями; с самим собой. В-третьих, «категория отношений – это та ключевая категория, которая связывает в единое полотно явления неживой и живой природы, мир биологического и мир социального, открывая пути к познанию принципов самодвижения системы, в которой человек и общество являются, хотя и закономерным, но лишь этапом развития универсума» [1. С. 105]. И далее, «любой объект (явление неодушевленной природы, животное, человек, общество) может быть включен в структуру взаимодействия с другими объектами с помощью трех первичных категорий: связь, свойство и отношение. ...Отношение же, как мера изменения элементов множества, показывает, как будет протекать такое взаимодействие, с какой силой и в каком направлении будут затронуты объекты в результате взаимодействия [1. С. 106]. Таким образом, обращение к категории отношений открывает новые возможности и перспективы в исследовании психологической безопасности.

Отношение как базовая психологическая категория может рассматриваться с точки зрения ее обобщенности как отражение социальных, профессиональных, познавательных, нравственных и т. п. отношений субъекта, при этом отражающей взаимосвязь различных направлений жизнедеятельности человека. С другой стороны, отношение рассматривается с точки зрения его конкретности, в том смысле, что оно является отражением индивидуальности человека и включает в себя потребности, интересы, мотивы, ценности, знания, способы познания, смыслообразования и практических действий, формы сознательной и бессознательной, эмоциональной и волевой регуляции, духовно-практические достижения [2].

В целом, с позиций психологии отношений (А.Ф. Лазурский, 1921; В.Н. Мясищев, 1995; Б.Г. Ананьев, 1980; А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев, 1992), человек рассматривается как «ансамбль отношений». Отношение выступает с одной стороны как потенциал, проявляющийся в сознательной активной избирательности переживаний и поступков (основанной на социальном опыте); с другой – как потенциал психической реакции личности (в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности). Таким образом, человек (личность) рассматривается как система отношений к действительности и отношений с действительностью. Тем самым отношения не возможно рассматривать вне понятий активности и удовлетворенности.

Отношения, активность, удовлетворенность являются проявлениями целостности субъекта. Для обеспечения психологической безопасности необходим баланс между указанными характеристиками. Такой баланс отношений, активности и удовлетворенности возможен, если они соответствуют окружающим условиям, требованиям и «вызовам» среды. В противном случае (когда, например, отношения не проявляются в активности либо активность приводит к неудовлетворенности, либо удовлетворенность не соответствует отношениям и все это не соответствует окружающим условиям) возможны нарушения психологической безопасности субъекта. В свою очередь соответствие угрожающим влияниям различного генеза отношений, активности, удовлетворенности позволяет субъекту преодолевать опасности, наращивая при этом свой потенциал, что способствует росту устойчивости к неблагоприятным влияниям в дальнейшем, развитию психологической безопасности. Исходя из этого, можно предположить, что психологическая безопасность есть состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, к другим), его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности.

Таким образом, психологическую безопасность можно представить в виде целостной, динамической структуры, где вершины треугольника: отношение (к себе, социуму, к другим), удовлетворенность жизнью и социальная активность, равноценно «вписаны» в систему (круг) психологической безопасности субъекта, что создает пространство позитивных отношений, толерантности, защищенности от угроз (насилия, манипулирования, оскорблений и т.п.), удовлетворенности (потребности в безопасности, основных потребностей и ценностей), пространство активного и адекватного взаимодействия с социумом. Важно подчеркнуть, что в этой структуре центральной вершиной треугольника являются именно отношения, которые определяют активность субъекта и его удовлетворенность жизнью. В свою очередь, активность и удовлетворенность жизнью обуславливают систему отношений человека к жизненному пространству (включая отношение к себе, к другим, к ситуации). Наличие баланса между этими элементами способствует психологической безопасности субъекта [4].

Можно предположить, что психологическая безопасность в целом и отношения человека к миру, себе и другим в частности обуславливают оценку человеком благоприятности/неблагоприятности, опасности/безопасности окружающих условий. Другими словами, окружающие условия воспринимаются человеком не столько с точки зрения их объективности, сколько с точки зрения субъективного восприятия человеком их «тяжести». Таким образом, субъекты с разной психологической безопасностью могут по-разному оценивать существующие социальные и психологические условия жизни. При этом необходимо отметить, что чем более адекватно и благоприятно (что значит осознавать перспективы преодоления существующих обстоятельств) человек оценивает существующие условия, тем вероятнее он будет реализовывать свой потенциал, добиваться целей и становится субъектом своего жизненного пути. В доказательство данного предположения было проведено эмпирическое изучение отношения к неблагоприятным жизненным условиям людей с высокой и низкой психологической безопасностью. (Исследование проводилось в рамках дипломной работы А.А. Ручко под руководством автора статьи). Анализ полученных результатов показал, что для людей с высокой и низкой психологической безопасностью характерно достоверно значимое различие отношение как к миру, себе и другим в целом, так и к условиям жизни в частности. Так, респонденты с высокой психологической безопасностью больше верят в благосклонность окружающего мира ($U_{\text{эмп}} = 222$, при $p < 0,01$), уверены в справедливости мира и окружающих людей ($U_{\text{эмп}} = 144$, при $p < 0,01$) в отличие от респон-

дентов с низкой психологической безопасностью. Субъекты с высокой психологической безопасностью проявляют инициативность, упорство и активность, для них в большей степени характерен высокий уровень самоконтроля ($U_{\text{эмп}} = 214$, при $p < 0,01$), что помогает им реализовывать свой потенциал. Статистически было доказано, что группа субъектов с высокой психологической безопасностью характеризуется более позитивными отношениями с окружающими ($U_{\text{эмп}} = 236,5$, при $p < 0,01$). Так, 74 % опрошенных субъектов с высокой психологической безопасностью испытывают удовольствие от личного и взаимного общения с членами семьи и друзьями. А 43 % респондентов с низкой безопасностью чувствуют себя одинокими из-за того, что у них мало друзей, с которыми можно поделиться своими переживаниями. Таким образом, люди с высокой психологической безопасностью обладают близкими, доверительными отношениями с окружающими, а респонденты с низкой психологической безопасностью не только одиноки, но и испытывают трудности в проявлении теплоты и заботы о других людях. Были выявлены достоверно значимые различия и в уровне самопринятия ($U_{\text{эмп}} = 231,5$, при $p < 0,01$). Например, 82 % респондентов с высокой психологической безопасностью поддерживают позитивное отношение к себе, принимают все свое личностное разнообразие, включающее как плохие, так и хорошие качества. Респонденты же с низкой психологической безопасностью переживают некоторую изолированность и испытывают обеспокоенность некоторыми чертами собственной личности (67 % согласны с утверждением «Мое отношение к себе, вероятно, не такое положительное, какое испытывают к себе большинство людей»). Таким образом, можно сказать, что психологическая безопасность обуславливает веру людей в себя, доброту людей и окружающий мир (его благосклонность и справедливость). Человек с высокой психологической безопасностью считает только себя творцом своей судьбы, проявляет инициативность, активно реализовывает свой потенциал и способен противостоять угрозам внешнего и внутреннего мира.

Сравнительный анализ отношения субъектов к неблагоприятным условиям жизни показал, что при оценке условий жизни субъекты с низкой психологической безопасностью большинство условий оценивают как неблагоприятные ($U_{\text{эмп}}=91$, при $p < 0,01$). В среднем эта группа респондентов выбирает около 32 условий, из предложенных 34-х (условия жизни как влияющие на качество жизни людей, предложенные респондентам для оценки степени их неблагоприятности, были составлены на основе списков ВОЗ и экспертной оценки). Группа субъектов с высокой психологической безопасностью только 19 условий жизни оценивает как сильно неблагоприятные. Так, субъекты с высокой психологической безопасностью наибольшую значимость придают таким условиям, как: низкое качество продуктов питания (наличие в них красителей, консервантов, ГМО); распространение преступности (убийство, насилие, мошенничество); терроризм; низкий доход (маленькая заработная плата, невозможность зарабатывать больше); распространение алкоголизма, курения, наркотической зависимости. Для субъектов с низкой психологической безопасностью наиболее значимы такие условия, как: выброс токсичных веществ предприятиями, недостаточная правовая поддержка государством своих граждан, ухудшение экологической ситуации (загрязнение воды, почвы, истребление флоры и фауны) и низкоквалифицированная медицинская помощь. (Так, например, для субъектов, характеризующихся низкой психологической безопасностью, недостаточная правовая поддержка государством своих граждан и низкоквалифицированная медицинская помощь достоверно более значимы (и оцениваются как очень неблагоприятные условия), чем для субъектов с высокой ($U_{\text{эмп}}=3,3$, при $p < 0,01$; $U_{\text{эмп}}=2,7$, при $p < 0,01$). Можно говорить о выявленной закономерности: люди с высокой психологической безопасностью большее значение придают тем условиям жизни, которые связаны с самим человеком и его ответст-

венностью за свою жизнь и жизнь окружающих людей, а люди с низкой психологической безопасностью считают, что ответственность за качество жизни должны нести государство, социальные органы и т.п.

Статистически было доказано, что отношение к неблагоприятным условиям у субъектов с низкой психологической безопасностью характеризуется большей негативной направленностью, чем у субъектов с высокой психологической безопасностью ($U_{эмп}=294$, при $p<0,01$). Респонденты с высокой психологической безопасностью в среднем считают выбранные условия неблагоприятными, но не часто затрудняющие жизнь и доставляющие неприятности. А субъекты, характеризующиеся низкой психологической безопасностью, в среднем все выбранные условия оценивают как неблагоприятные, затрудняющие жизнь и порой приводящие к проблемам и стрессу. Так, например, 61 % субъектов с низкой психологической безопасностью неблагоприятные условия работы вызывают чувство раздражения; для 67% субъектов с низкой психологической безопасностью ущемление личностных прав и свободы вызывает чувство подавленности, депрессии и пустоты.

В результате проведенного сравнительного анализа статистически было доказано, что группа субъектов с высокой психологической безопасностью превосходит группу с низкой психологической безопасностью по уровню социального и психологического благополучия ($U_{эмп} = 387$, при $p < 0,01$; $U_{эмп} = 111,5$, при $p < 0,01$). Так, группа респондентов с высокой психологической безопасностью характеризуется хорошим социальным аспектом качества жизни с тенденцией к идеальному, а группа с низкой безопасностью характеризуется средним уровнем качества жизни. В целом, субъекты с высокой психологической безопасностью удовлетворены различными аспектами социального качества жизни больше, чем субъекты с низкой психологической безопасностью. Статистически было доказано, что респонденты, характеризующиеся высокой психологической безопасностью превосходят группу с низкой безопасностью по уровню удовлетворенности своим положением в обществе ($U_{эмп} = 496,5$, при $p < 0,01$) и по качеству социальной поддержки ($U_{эмп} = 527$, при $p < 0,05$).

Таким образом, можно заключить, что при оценке условий жизни субъекты с низкой психологической безопасностью большинство условий оценивают как неблагоприятные. При этом отношение к неблагоприятным условиям у субъектов с низкой психологической безопасностью характеризуется большей негативной направленностью, чем у субъектов с высокой психологической безопасностью. Респонденты с высокой психологической безопасностью в среднем считают выбранные условия неблагоприятными, но не часто затрудняющие жизнь и доставляющие неприятности. А субъекты, характеризующиеся низкой психологической безопасностью, в среднем все выбранные условия оценивают как неблагоприятные, иногда затрудняющие жизнь и порой приводящие к проблемам и стрессу. Таким образом, высокий уровень психологической безопасности (и, соответственно благоприятное отношение к миру, себе и другим) помогает чувствовать субъектам психологический комфорт, находить решения многих проблем, добиваться высоких результатов и реализовывать свой личностный потенциал.

Данные результаты получили свое подтверждение в другом исследовании (в рамках диссертационной работы, выполненной Ю.К. Дугановой под руководством автора статьи) [5], что позволило доказать как теоретические так и эмпирические предположения относительно роли отношений в обеспечении психологической безопасности человека. Так были выделены четыре группы субъектов с разными типами психологической безопасности. Типы психологической безопасности выделялись при помощи кластерного анализа, в основе которого лежали показатели: отношения к миру, к себе, к другим: шкала выявляющая общее отно-

шение к благосклонности окружающего мира ($H=15,07$, $p=0,00$), общее отношение к осмысленности мира ($H=7,8$, $p=0,05$); взгляд на природу человека ($H=15,9$, $p=0,00$), отношения с другими ($H=76,94$, $p=0,00$), отношение к себе ($H=65,99$, $p=0,00$); активности: шкала социальной активности ($H=9,37$, $p=0,02$); удовлетворенности жизнью: окружающий мир ($H=98,93$, $p=0,00$), моя жизнь ($H=65,74$, $p=0,00$); собственно психологической безопасности: безопасность в отношениях ($H=100,73$, $p=0,00$), моя безопасность ($H=117,04$, $p=0,00$), безопасность окружающего мира ($H=51,04$, $p=0,00$).

В первый их четырех кластеров вошли субъекты с высокими значениями по всем показателям: благоприятные отношения к миру, себе и другим, высокая активность, удовлетворенность различными сферами жизнедеятельности, а также высокая субъективная оценка своей безопасности. Для представителей этого кластера характерно стремление к совершенствованию своих межличностных отношений. Второй кластер включил субъектов с благоприятным отношением к миру, себе и другим, однако их активность (в частности социальная активность) достаточно низкая (для них характерны трудности в способности устанавливать и поддерживать социальные контакты). Они мало удовлетворены своей жизнью в целом и межличностными отношениями в частности, а их оценка своей безопасности и безопасности окружающего мира характеризуется средними значениями. В третий кластер вошли субъекты удовлетворенные своей жизнью, однако с низкой благоприятностью отношений и достаточно низкой активностью; для них характерна оценка окружающего мира как неконтролируемого и несправедливого, они не верят в могущество человеческих возможностей, испытывают трудности в способности устанавливать и поддерживать социальные контакты, имеют проблемы в раскрытии себя. При наличии достаточно неблагоприятных отношений к миру, невысокой оценке своей безопасности, эти люди достаточно удовлетворены наличными условиями, что может свидетельствовать о недостаточной рефлексии существующей ситуации, низком развитии смысложизненных и ценностных ориентаций. Четвертый кластер включил субъектов с высокой активностью, но низкой удовлетворенностью и не благоприятными отношениями к миру и другим: они не удовлетворены окружающим миром, своими отношениями с другими людьми, низко оценивают свою безопасность, считают, что мир несправедлив к ним.

Дальнейший анализ результатов позволил выявить некоторую закономерность во взаимосвязях показателей отношений к миру, себе и другим и субъектных характеристик личности в описанных кластерах. В частности было обнаружено, что действительно у субъектов, составляющих третий и четвертый кластер, достаточно низкие показатели осмысленности жизни (особенно это характерно для субъектов с высокой удовлетворенностью жизни и низкими значениями по благоприятности отношений и активности). И если представители четвертого кластера (с высокой активностью, но низкой благоприятностью отношений и низкой удовлетворенностью) верят в то, что человеку дано (хотя бы отчасти) контролировать свою жизнь и свободно принимать решения. То в отличие от них респонденты с высокой удовлетворенностью, но неблагоприятными отношениями и низкой активностью считают, что зачастую жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. При этом для респондентов обоих кластеров характерна низкая волевая регуляция, низкая самооэффективность и жизнестойкость, свою жизнь они считают неинтересной, эмоционально ненасыщенной. У респондентов первого и второго кластера (с наиболее благоприятными отношениями к миру, себе и другим) наиболее целостно и полно представлены субъектные характеристики (высокая осмысленность жизни, высокая волевая регуляция, чтобы построить свою жизнь в соот-

ветствии со своими целями и представлениями о ее смысле (высокие баллы по шкале «локус-контроля – Я»), высокая степень реализации внешних ценностей); они убеждены, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. При этом для них характерны высокие значения не только субъективной оценки своей безопасности, но и объективные показатели высокого уровня психологической безопасности.

Таким образом, можно заключить, что чем выше благоприятность отношений субъекта к миру, себе и другим, тем выше степень осмысленности, рефлексии, жизнестойкости, волевой регуляции и как результат, субъектной целостности. В свою очередь это дает основание предположить, что отношения, представленные системой взглядов, убеждений субъекта, (совокупностью субъектных характеристик) и их «соотношением» с условиями окружающего мира создают возможность преодоления различного рода неблагоприятных воздействий для обеспечения безопасности человека, сохранения его целостности. Соответственно, предположение о том, что именно отношения субъекта к социальному пространству и к себе являются одной из главных движущих сил, способствующих развитию человека, его стремлению к раскрытию способностей и усилению своих возможностей, к большей эффективности, зрелости и конструктивности, что и определяет психологическую безопасность субъекта, находит свое подтверждение. Данное предположение соотносится с исследованиями Е.Б. Старовойтенко, которая отмечает, что «...отношения выступают тем, что позволяет личности, преодолевая обстоятельства, трудности, испытания, осуществлять всестороннюю и полную жизнь...» [6. С. 318].

Конечно, немаловажным с точки зрения обеспечения психологической безопасности (если не системообразующим) становится потенциал личности, субъекта, позволяющий преодолевать неблагоприятные условия различного генеза. Именно потенциал, являясь основой субъектной целостности человека и включающий в себя (как было показано выше) совокупность ценностно-смысловых ориентаций, стремление к личностному росту, характеризующийся ориентацией на будущее, жизнестойкостью и самоэффективностью, определяет отношения субъекта к окружающему миру, к другим людям и к себе.

В заключение хотелось бы отметить, что отношения человека разнообразны и многомерны, однако именно отношения к другим и с другими во многом являются определяющими для ощущения защищенности, сохранности, целостности субъекта. Представляется, что психологическая безопасность субъекта формируется во многом при условии его свободного включения в отношения развивающей взаимной зависимости, взаимодействия с другими людьми. С.Л. Рубинштейн отмечал, «Я не существую без другого; я и другой сопринадлежны... Я самоопределяюсь во всех своих отношениях к людям, в отношении своем ко всем людям – к человечеству как совокупности и единству всех людей» [7]. В связях с другими, в отношениях к другим субъект открывает смысл психологического единства людей, который становится содержанием его «Я».

Высокая значимость межличностных отношений для состояния психологической безопасности объясняется тем, что они выступают как основные звенья, опосредующие социальную адаптацию личности, реализующие возможность социальной поддержки в трудных, опасных жизненных ситуациях, в ситуациях преодоления. За большинством психологических трудностей в жизни человека, его безопасности лежат, прежде всего, проблемы взаимосвязанности с другими людьми. Сказанное определяет актуальность изучения одной из сфер проявления психологической безопасности – сферы межличностных отношений, как места локализации социально-психологической безопасности субъекта.

Таким образом, рассмотрение отношений в контексте проблемы психологической безопасности открывает новые перспективы как в обеспечении собственно психологической безопасности, так и в изучении принципиально нового направления – социально-психологической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе. – М.: Изд-во ИП РАН, 2008. – 412 с.
2. Старовойтенко Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. – М.: Академический проект; Триста, 2004. – 256 с.
3. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 230 с.
4. Эксакусто Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности: Монография / Под ред. Н.А. Лызь. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 244 с.
5. Эксакусто Т.В., Дуганова Ю.К. Особенности потенциала субъектов психологической безопасности // Потенциал личности: комплексная проблема: мат-лы Девятой Международной Конференции / Отв. ред. Е.А. Уваров, В.Н. Колсырев; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издат. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 319-325.
6. Старовойтенко Е.Б. Преломление идей С.Л. Рубинштейна в персонологии жизни // Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека; Личность как субъект жизненного пути (Материалы всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию С. Л. Рубинштейна) / Отв. Ред. А.Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – Т. 1. – С. 311-320.
7. Рубинштейн С.Л. О философской системе Германа Когена. Режим доступа: <http://marsexx.narod.ru/kogen.html>.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Е.Н. Каменская.

Эксакусто Татьяна Валентиновна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: etv01@yandex.ru, 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Eksakusto Tatyana Valentinovna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: etv01@yandex.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.